

ЕСТЬ ПОЧТА ПОЛЕВАЯ

Екатерина ПОСЕЛЬСКАЯ.

Ларисе Васильевне Манаковой (в девичестве Лысцевой) война запомнилась не разрывами снарядов, не победными салютами, а холодными землянками и чадящими светильниками из консервных банок, при свете которых она, двадцатилетняя связистка, перебрала тысячи солдатских писем.

На фронт Лариса ушла добровольцем. Тогда, летом сорок второго, из Котласа призвали около двадцати девчонок. На войну вело не только желание быть полезными родной стране. И сейчас признается, что, если бы появилась возможность вернуться на 60 лет назад, ни за что не пошла бы на фронт. А в то время в военкомат пришла не от хорошей жизни. Их колхоз «Заветы Ленина» Приводинского сельсовета бедствовал: денег не платили, а на трудодни продуктов давали мало. «Нас у мамы было шестеро, я – старшая. Прокормить всех невозможно. Тогда даже за колосок, унесенный с поля, в тюрьму сажали. Вот и пошла воевать – все лучше, чем в колхозе», – говорит Лариса Васильевна.

После обучения в Чебоксарах рядовая Лысцева была зачислена в роту передвижных средств связи 104-го отдельного полка связи. С октября 1942-го началась ее боевая жизнь. Перемещаясь следом за передовой, Лариса и ее подружки прошагали от Калининской области до Прибалтики. Наша землячка отмечена семью благодарностями. Последнюю получила уже за участие в японской кампании. Тысячи солдатских треугольничков прошли через ее руки. Лариса Васильевна считает, что она счастливая: «Вот медсестры под шквалом огня перевязывали раненых, рисковали жизнью, а мы в землянках почту разбирали. Правда, по двенадцать часов при свете коптилок. Выйдешь потом на улицу, так лица не видать, только глаза сверкают. Там зрение-то и оставила, сейчас совсем худо вижу». Вот и вся война в ее пересказе. Три года юности отняла она у Ларисы и ее сверстниц. Им бы на танцы бегать, влюбляться, а не в прокопченных землянках и окопах сидеть. Хотя умудрялись некоторые и на войне любовь крутить. Ларисе же казалось, что не время было для чувств, да и командир, едва заметив, что у кого-то вздохи при луне начались, сразу выгонял из полка. Впрочем, был случай, не углядел: три связистки тайком встречались с летчиками из авиаполка, расквартированного поблизости. Вскоре всех их демобилизовали по беременности.

Великая Отечественная для Ларисы закончилась в Риге. В первые дни мирной жизни она и ее боевые подружки гуляли по городу, ходили в театр, фотографировались. Казалось, что последние годы были страшным сном, который никогда не повторится. Но на востоке стояла миллионная Квантунская армия, и Советский Союз вступил в войну с Японией. Их часть перебросили в Харбин. Правда, пока через весь Советский Союз добирались, японцы капитулировали.

За три года простая девчонка из деревни Посегово дослужилась до младшего сержанта, была награждена медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и орденом Отечественной войны II степени. Лариса Васильевна уверяет, что жаловаться ей не на что. После войны работала в Приводинском сплавучастке, вышла замуж, родила сына. Судьба вот только распорядилась так, что под конец жизни осталась старая женщина одна. Иногда навещает внучка да приходит социальный работник помочь по хозяйству. Здоровье в 83 года и так неважное, а тут еще потолок протекает, весной по четыре ведра воды зараз набирается. Так продолжается уже три года. Жалобы и обращения в ЖКХ и администрацию поселка Шипицыно пока остаются без ответа. Но надежда на то, что чиновники все-таки вспомнят про фронтовичку и помогут, не угасает.